«свозили кирпич», могли принадлежать только лицу, у которого эти события были еще совсем свежи в памяти. Однако вызывает сомнение указанная в маргиналии дата — 1597 год. Ведь летопись возникла не ранее 1682 года. Маловероятно, чтобы приписка на полях, принадлежавшая одному из источников НIIIЛ (или ее первоначальной редакции), просуществовав около ста лет, была сохранена в качестве таковой, вместе с малозначительными деталями, и при составлении окончательного вида пространной редакции. Возникает вполне законное подозрение, что эта приписка сделана уже после составления пространной редакции и что содержащаяся в ней дата испорчена последующими переписчиками. Краткая редакция не дает материала для проверки, так как в эту редакцию внесена лишь первая половина маргиналии, тогда как дата содержится во второй ее половине.

Для проверки проследим историю церкви Бориса и Глеба, о разборке которой идет речь. Эта задача облегчается тем, что в Новгородском Детинце существовала только одна церковь Бориса и Глеба, неоднократно упоминаемая в летописях и других источниках.

Церковь была заложена в 1167 году [1] и освящена в 1173 году.[2] Затем она довольно часто упоминается в летописях; последние летописные известия о ней относятся к XV веку: в 1405 году она выгорела во время пожара [3] и в 1441 году была восстановлена архиепископом Евфимием II.[4] После 1441 года известия об этой церкви в летописях не встречаются, однако о ее существовании свидетельствуют другие источники. В XVI веке церковь Бориса и Глеба в Детинце упоминается в перечне, составленном в 1577—1589 годах.[5] Далее, в XVII веке эта церковь названа в росписи новгородских церквей и монастырей, составленной после шведской оккупации, в 1615 году.[6] Изображение этой церкви имеется на плане Новгорода, относящемся к середине XVII века.[7] О последующей судьбе ее свидетельствует челобитная царям Иоанну и Петру Алексеевичам священников церкви Бориса и Глеба на Торговой стороне.[8] Авторы челобитной просят передать им денежное и хлебное довольствие («ругу»), выплачиваемое на церковь Бориса и Глеба в Детинце, ввиду того, что последняя больше не существует. В тексте челобитной читаем: «Софейской стороны в писцовой книге Александра Чоглокова 131 [1623] году написано:

---

[1] Первая, вторая, третья, четвертая и пятая Новгородские летописи.

[2] Новгородская первая летопись.

[3] Первая, третья, четвертая и пятая Новгородские летописи.

[4] Первая, четвертая и пятая Новгородские летописи.

[5] Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и Новгородских пятинах, составленная в XVI веке при новгородском архиепископе Александре (1577—1589). Временник ОИДР, кн. 24. М., 1856, Смесь, стр. 26.

[6] «Роспись, сколько в Великом Новегороде на Софийской и на Торговой стороне градских и окологрaдских монастырей, местных храмов и приделов, учиненная в 1615 году, после опустошений, произведенных в Новегороде шведскими войсками под предводительством генерала Якова Понтуса Делагарди» ([Е. Болховитинов.] Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808, Прибавление II, стр. 84). Этим опровергается приводимое И. Красовым (О местоположении древнего Новгорода. Новгород, 1851, стр. 15) известие Николо-Дворищенского летописца (конца XVIII века) о том, что церковь Бориса и Глеба «раззорена от немец до основания».

[7] Л. А Мацулевич. Храмы Детинца на неизданном плане Новгорода XVII века Сборник Новгородского общества любителей древности, вып. 3, 1910, стр. 1—3. Это опровергает точку зрения П. Гусева (Новгородский детинец по изображению на иконе Михайловской церкви. СПб., 1913, стр. 9—10), полагавшего, что церковь Бориса и Глеба была разобрана в первой половине XVII века.

[8] Челобитная государям Иоанну и Петру Алексеевичам священников Борисоглебской на Торговой стороне церкви о передаче им денежной и хлебной руги, жалуемой на упразднившуюся церковь Бориса и Глеба, что в Детинце. — Москвитянин, 1853, № 15, Исторические материалы, стр. 53.